

Снег на тракте за стенами Юнчжоу почти расчистили. Хотя в последние дни небо порой затягивало тучами, снегопадов больше не было. В придорожном кабаке у самых городских ворот стало совсем тихо: путники спешили поскорее укрыться за крепостными стенами и не задерживались на заставе.

Хозяин заведения, местный уроженец по имени Чжу Чэн, был мужчиной плотного телосложения и на редкость добродушного вида. Таверна досталась ему от отца, так что лавочника прекрасно знали и соседи, и окрестные крестьяне.

Во время недавних снегопадов кабак принес отличную выручку. Теперь же, когда погода прояснилась, Чжу Чэн мог позволить себе немного перевести дух. Людей заходило немного, но этих крох вполне хватало, чтобы покрыть повседневные расходы и остаться в плюсе.

С самого утра лавочник Чжу открыл двери и велел слугам прибраться. На вход повесили новый плотный полог, который наконец-то удержал внутри долгожданное тепло.

Потирая руки, хозяин приказал:

— Уберите один из очагов в общем зале. Скоро повалит народ, станет слишком душно. От резкой перемены тепла и холода гости живо подхватят простуду.

И уголь сберег, и заботливым хозяином прослыл — Чжу Чэн был чрезвычайно доволен своим решением и втайне гордился собственной смекалкой.

Едва слуги закончили протирать столы, со второго этажа спустились постояльцы.

Трое мужчин заняли свободные места, и один из них громко крикнул:

— Хозяин! Тащи две корзины баоцзы со свининой да закусок поострее. А попозже приготовь чашу каши и отнеси ее наверх.

Чжу Чэн угодливо засуетился рядом, расплывшись в улыбке:

— Сию минуту, почтенные господа, все прямо из печи! А кашу, выходит, сейчас подавать не нужно? Желаете, чтобы я упаковал ее в дорожный судок?

Поскольку позавчера в комнатах разместились только эти трое, а гостей к ним не приходило, лавочник решил, что они собрались везти еду кому-то в дорогу.

Сидевший с краю Ляо Лу лишь снисходительно улыбнулся и промолчал, лениво подперев подбородок ладонью в ожидании заказа.

Видя, что его расспросы оставили без внимания, Чжу Чэн ничуть не обиделся. За долгие годы он навидался всякого люда. Принимай он каждую причуду постояльцев близко к сердцу — его грудь давно бы разорвалась от досады.

Заказ подали быстро. Ляо Лу откусил кусок баоцзы; горячий ароматный сок брызнул на язык — стряпня у лавочника и впрямь была отменной.

Аппетитный дух свежего теста и пряной свинины заполнил весь первый этаж, окутав вошедших с улицы гостей. Вновь прибывшие еще не успели толком устроиться за столом, как один из них крикнул:

— Парень! Живее неси три корзины баоцзы, горячей каши и легких закусок!

Затем он повернулся к спутникам:

— И не смотри, что солнце с утра припекает. Мороз на улице такой — до костей пробирает.

Дверная занавесь еще долго колыхалась, прежде чем замереть на месте. Вошедших было пятеро, и все они шумно потеснились за одним столом.

Одеты они были с иголки. Большинство куталось в глухие черные плащи, и лишь один, в темно-синем халате, сел поодаль, у самой стены. Спрятав ладони в широкие рукава, он брезгливо хмурился, буравя взглядом темное пятнышко на углу стола — засохшую, въевшуюся в дерево вековую грязь.

— И зачем было останавливаться? Могли бы поднажать и передохнуть уже в городе, — недовольно проворчал молодой господин.

Лицо его пылало нездоровым румянцем, а волосы у висков растрепались. Избалованный холеный юноша из знатного рода сейчас походил на несчастного скитальца, хлебнувшего лиха на большой дороге.

Среди всей компании он один казался изнеженным барчуком, его же спутники выглядели на редкость крепкими и сильными. Накинув плащи, они громоздились на табуретах подобно каменным глыбам. Услышав жалобу, один из них глухо произнес:

— Путь был неблизким, мы понимаем вашу усталость, молодой господин. Однако положение дел в Юнчжоу пока туманно. Если бы требовалось лишь явиться перед местным людом, не стоило бы так утруждаться. Вы прибыли сюда с важным поручением, а в таких делах лучше действовать наверняка. Осторожность не повредит.

От тепла очага щеки юноши вспыхнули еще ярче — то ли от скрытого гнева и обиды на чужую отповедь, то ли просто кровь прилила к коже после долгого пребывания на морозе.

Прожевав последний кусок, Ляо Лу мимоходом скользнул взглядом по новоприбывшим и едва

заметно кивнул своим людям. Те намек поняли без слов, но не подали виду, продолжая невозмутимо уплетать завтрак.

А за соседним столом сидел не кто иной, как старший сын Лян Хэчана — Лян Хунчэнь, занимавший ныне скромную должность советника Министерства общественных работ. Чин его был невелик — всего лишь шестой ранг, но для человека его способностей и это место, полученное исключительно благодаря влиянию высокопоставленного отца, казалось пределом мечтаний.

Лян Хунчэнь никогда не питал нежных чувств к младшему брату. Хотя оба они и родились от законной супруги, старший с малых лет отличался непомерным высокомерием. К моменту появления Лян Хунцзе на свет он уже вовсю вращался в кругах столичной золотой молодежи: заводил полезные знакомства, упражнялся в канонах и слагал стихи. Возиться с невежественным младшим братом он брезговал, почитая его за семейный позор.

Но какими бы натянутыми ни были их отношения, нелепая смерть Хунцзе в этой глуши стала несмываемым пятном на чести рода Лян. И негодяй, навлекший на них это бесчестье, сейчас томился в городской темнице Юнчжоу.

Лян Хунчэнь сгорал от нетерпения. Больше всего на свете ему хотелось ворваться в казематы, изрубить негодяя на куски, а затем предстать перед публикой безутешным, убитым горем братом, заслужив репутацию добродетельного и благородного мужа.

Вот только сопровождавшие его костоломы связывали его по рукам и ногам.

Их приставил отец — якобы для защиты. Лян Хунчэнь прекрасно понимал истинную роль этих «телохранителей», но предпочитал держать свои мысли при себе.

— Молодой господин, не горячитесь, — вкрадчиво заговорил один из мужчин. — Тот, кто сумел похитить вашего брата прямо под носом у охраны и прятать его несколько дней, явно не из простых людей. Не могли же местные... — слово «олухи» едва не сорвалось у него с языка, но, вовремя спохватившись и скосив глаза на пеструю толпу в зале, он шумно кашлянул и быстро исправился: —...не могли они так просто поймать злодея. Здесь наверняка кроется какой-то подвох. Если мы упустим важные нити, вам будет трудно держать ответ перед господином Ляном.

Выслушав доводы, Лян Хунчэнь заметно остыл.

Они и до этого говорили вполголоса, но теперь собеседник воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что на них никто не смотрит, наклонился к самому уху Лян Хунчэня. Понизив голос до едва различимого шепота, он проронил:

— К тому же позавчера прошел слух, будто Сюнь Хайши погиб где-то в этих краях. Подтверждения пока нет, люди принесли лишь жетон Павильона Небесной Оси. Кем бы ни был этот человек и правда ли его не стало, одно лишь известие о его кончине взбудоражило округу.

Поговаривают, будто он сложил голову в погоне за древними сокровищами. Сюда уже стягивается всякий сброд из Цзянху, так что нам следует держать ухо востро.

— Ха, какие еще сокровища! Эта императорская ищейка просто-напросто... — фыркнул Лян Хунчэнь.

— Тсс! — резко оборвал его спутник. Снова окинув взглядом зал, он задержал взор на соседнем столике, где расположились мужчины в простых одеждах — вылитые бродяги из Цзянху. — О таких вещах лучше помалкивать. Какая нам разница, что творится в этом подлом мире? Пусть эти дикари режут друг друга сколько влезет, нам-то какое дело?

Лян Хунчэнь задумчиво потер подбородок и самодовольно усмехнулся. Ему безумно нравилось смотреть на людей свысока, упиваясь собственным превосходством.

Настроение у него заметно улучшилось, и даже убогая таверна уже не казалась столь омерзительной. Когда слуга принес баоцзы, он даже снизошел до того, чтобы подцепить палочками один и надкусить.

Но стоило жирному салу и приторному бульону оказаться у него во рту, как Лян Хунчэнь едва не вывернуло наизнанку. Спасая остатки благородных манер, он торопливо прикрыл лицо широким рукавом, выплюнул гадость прямо на грязный пол и поспешно схватил пиалу с горячей водой, чтобы прополоскать рот. Глядя, с каким аппетитом уплетали это варево его спутники, он лишь укрепился в своем безгловом презрении.

Оправив полы халата и приняв чинную позу, он небрежно спросил:

— Так этот Сюнь Хайши и впрямь мертв?

— Пока неизвестно, — промолот его собеседник, усердно жуя. Наконец проглотив кусок, он добавил тише: — Но люди наследного принца уже рыщут в поисках сведений. Даже если эта тварь и выжила, сейчас ей точно несладко.

— Хм, ума не приложу, о чем думает отец, — процедил Лян Хунчэнь. — Зачем держать при себе такую бешеную псину? Проще было прибить гадину раз и навсегда, чтобы под ногами не путалась. Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит. Того и гляди вцепится в горло собственному хозяину.

После этих слов за столом воцарилось молчание.

Пусть спутники Хунчэня ненавидели и до дрожи боялись Сюнь Хайши, в глубине души они сознавали: чем они сами отличаются от этой грозной ищейки? Такие же цепные псы на службе у влиятельных господ. Пока в них нуждаются — их ласкают и сытно кормят, но стоит хозяину почуять малейшую угрозу, как их безжалостно пустят под нож.

В конце концов, в поднебесной едва ли нашлось бы больше пары мастеров, способных сокрушить главу Павильона Небесной Оси. А им, обычным слугам, в случае опалы суждена была лишь скорая и бесславная смерть. Их кости сгнили бы в первой же безвестной канаве.

Разговор иссяк. В зале постепенно прибывало народу, и продолжать столь опасные речи стало неразумно. Наскоро закончив трапезу, господа сняли несколько комнат на верхнем этаже и удалились на покой.

Убедившись, что они ушли, Ляо Лу неторопливо вытер ладони холщовой салфеткой и велел прислуге подать кувшин подогретого вина.

Самый молодой из его спутников долго и заворуженно гипнотизировал взглядом глиняный бок кувшина, пока наконец не выдержал и украдкой не плеснул себе в пиалу.

Ароматный хмельной пар приятно щекотал ноздри, а горячая глина согревала озябшие пальцы.

Цзи Тан был совсем еще юнцом — это дело стало для него первым настоящим выходом. К счастью, стоило ему попасть в княжеское поместье, как его сразу определили под начало Ляо Лу, так что парень чувствовал себя вполне уверенно. Мальчишка отличался живым, любознательным нравом и постоянно приставал к наставнику с расспросами.

Осторожно прижав пиалу к губам и заглядывая Ляо Лу в глаза, он невнятно пробормотал:

— Тот Сюнь Хайши, о котором они судачили... это действительно он? — Вернув чарку на стол, парень понизил голос: — Выходит, кня... наш господин сейчас действительно с ним?

Ляо Лу бесцеремонно придвинул чарку к себе, а взамен подсунул юноше пиалу с горячим чаем:

— Скоро сам всё увидишь. Тогда и поймешь, он это или не он.

Эти слова, прозвучавшие точно скрытая угроза, заставили Цзи Тана ощутимо вздрогнуть.

— А можно мне... держаться от него подальше? — робко выдавил парень.

— Трус несчастный, — подал голос сидевший рядом Линь Цзыцзюнь. — Сюнь Хайши тебя живьем сожрет, что ли?

Их отряд состоял всего из трех человек, добравшихся до окрестностей Юнчжоу лишь вчера вечером. Помимо Ляо Лу и Цзи Тана с ними был Линь Цзыцзюнь — проверенный и надежный соратник, много лет верой и правдой служивший Се Юйсую.

— Сяо Тан, попозже отнеси еды той женщине, — распорядился Ляо Лу. — Смотри, чтобы не сдохла с голоду. Как закончим дела, отправим ее восвояси.

Цзи Тан, все еще тоскливо косясь на конфискованное вино, недоверчиво спросил:

— И мы вот так просто ее отпустим? Не слишком ли опрометчиво? Неужто вы верите каждому ее слову?

— А кто велел тебе верить? — Линь Цзыцзюнь отвесил парню легкий подзатыльник.

Цзи Тан был среди них самым младшим. Хотя ему уже исполнилось двадцать, старшие товарищи по привычке относились к нему как к несмышленому ребенку.

— Пусть идет на все четыре стороны, но присматривать за ней продолжай. Нам нужно знать каждый ее шаг. Это дело я поручаю тебе, — произнес Ляо Лу. — Что же касается Сюнь Хайши...

Он сделал короткую паузу, задумчиво глядя на покачивающийся от сквозняка дверной полог:

— В Восточной столице ветер переменился. Ума не приложу, о чем думает император. Решил вырвать собственные клыки... Похоже, правителю наскучило жить.

Ляо Лу поднес к губам многострадальную чарку, которую так вождедел Цзи Тан, и осушил ее одним глотком:

— Отправь весточку нашему господину. Напиши, что рыбка пошла в котел.

<http://bllate.org/book/20070/2001639>